

RU

Факторы нелинейности в сборнике историй Р. О. Батлера “Severance”

Симонова Е. П.

Аннотация. Цель данной работы – выявить факторы нелинейного прочтения английского эргодического текста, описав тем самым языковой механизм стимулирования нелинейного восприятия информации. Данная статья посвящена изучению английского эргодического художественного текста, структура которого характеризуется открытостью и динамичностью. Ключевой принцип организации такого типа текста – возможность его нелинейного прочтения. В работе рассмотрено понятие нелинейности текста, связь нелинейности с гипертекстом, описана структура эргодического текста, особенности его речевой организации, выявлены факторы, обуславливающие нелинейное чтение текстов эргодического жанра. Научная новизна состоит в том, что впервые англоязычный сборник историй Р. О. Батлера “Severance” рассматривается как текст эргодической литературы, описываются его лингвостилистические особенности в аспекте нелинейности. В результате исследования установлено, что на уровне архитектоники текста к факторам нелинейности относятся такие паратекстовые элементы, как промежуточные заглавия. Открытость текста доказывается его интертекстуальными связями, реализуемыми посредством прецедентных имен. Доказано, что на уровне речевой организации повествование, изображающее поток сознания, также может рассматриваться как фактор нелинейного прочтения текста.

EN

Factors of non-linearity in the collection of stories “Severance” by R. O. Butler

E. P. Simonova

Abstract. The aim of the research is to identify the factors of non-linear reading of an English ergodic text, describing the linguistic mechanism of stimulating non-linear perception of information. The paper is devoted to the study of an English ergodic literary text, the structure of which is characterized by openness and dynamism. The key principle of the organization of this type of text is the possibility of its non-linear reading. The paper considers the concept of non-linearity of the text, the relationship of non-linearity with hypertext, describes the structure of the ergodic text, the features of its speech organization, and identifies the factors that determine the non-linear reading of texts of the ergodic genre. The research is original in that it is the first to consider the English-language collection of stories “Severance” by R. O. Butler as an ergodic literary text, its linguistic and stylistic features are described taking into account its non-linearity. As a result, the researcher found that such paratext elements as intermediate titles belong to the factors of non-linearity at the level of text architectonics. The openness of the text was proved by its intertextual connections, implemented through precedent names. It was substantiated that at the level of speech organization, the stream of consciousness can also be considered as a factor of non-linear reading.

Введение

Художественные тексты XX-XXI веков представляют собой разнообразие экспериментальных форм и приемов, опровергающих традицию линейного нарратива. Эксперименты авторов с компонентами литературного произведения – сюжетом, персонажами, архитектоникой и художественным словом – имеют подчеркнuto игровую природу, когда первостепенное значение имеет авторская установка на активное взаимодействие читателя с текстом. Такое взаимодействие предполагает особое композиционное устройство текста, при котором читатель может самостоятельно определять маршрут чтения, рекомбинируя при этом элементы текста и конструируя смысл прочитанного.

Художественные тексты, рассчитанные на «селективную навигацию», характеризуются нелинейностью и относятся к эргодической литературе (от греч. “ergon” и “hodos” – «работа» и «путь») (Aarseth, 1997, p. 3). Данное понятие было заимствовано в естественных науках и введено в научный обиход норвежским исследователем Э. Аарсетом в середине XX века. В отличие от традиционного текста, когда читатель, пассивно следуя за предлагаемой автором историей, может лишь строить догадки относительно развития сюжета и предлагать интерпретацию, нелинейное повествование предлагает читателю активную роль, когда «в зависимости от его решения проследовать одним нарративным путем (и при этом проигнорировать остальные) меняется результат текстового приключения» (Ананьина, 2017, с. 57). При этом важно подчеркнуть, что эргодическими могут быть как электронные, так и бумажные тексты, поскольку эргодическая литература определяется не носителем, а способом функционирования текста.

Анализ научных публикаций показал, что на сегодняшний день англоязычная эргодическая литература рассматривается преимущественно с позиции литературоведческого анализа (Кучина, 2015; Ананьина, 2017) и в аспекте ее лингводидактического потенциала (Сибиряков, Лаур, 2023). Изучение лингвостилистических особенностей англоязычных эргодических текстов, а также выявление языковых механизмов, стимулирующих нелинейное восприятие таких текстов, остаются проведенными в недостаточной степени и, следовательно, перспективными для лингвистического анализа.

Актуальность данного исследования продиктована следующим рядом факторов:

- ведущей ролью антропоцентрической парадигмы в лингвистических исследованиях, которая определяет интерес ученых к изучению лингвокреативной деятельности языковой личности;
- повышенным вниманием современной лингвистики к художественному тексту, который понимается как особая форма коммуникации, определенным образом организованное и осмысленное информационное пространство, чьи границы и структуру образуют знаковые конструкции;
- необходимостью осмысления открытости текстов не только с позиции текстопорождения, но и с позиции текстовосприятия;
- высокой ролью восприятия в познании и организации мышления, что обуславливает необходимость осмысления языковых механизмов, стимулирующих читателя к нелинейному восприятию информации.

Материалом исследования послужил англоязычный сборник историй “Severance”, впервые опубликованный в 2006 году (Butler R. O. Severance. San Francisco: Chronicle Books LLC, 2012). Автор сборника – Роберт Олен Батлер (Robert Olen Butler, г. р. 1945), американский писатель, лауреат Пулитцеровской премии, автор 18 романов и нескольких сборников рассказов, обладатель степени магистра искусств. Во время войны во Вьетнаме Р. О. Батлер проходил военную службу в армии США, затем работал учителем в школе, редактором нескольких журналов, а также был научным сотрудником Новой школы социальных исследований. С 1993 года Р. О. Батлер – профессор одного из университетов США.

Обозначим ряд задач, решение которых необходимо для достижения цели исследования:

- рассмотреть понятие нелинейности и ее связь с гипертекстом и эргодическим текстом;
- определить роль паратекстовых элементов в понимании основной идеи английского эргодического текста;
- выявить особенности архитектоники англоязычного эргодического художественного текста;
- проанализировать особенности речевой организации англоязычного эргодического художественного текста.

В качестве справочного материала был использован энциклопедический словарь-справочник (Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты / под ред. А. П. Сковородникова. М.: Флинта, 2011).

Теоретической базой данной работы послужили результаты исследований, посвященных жанровым особенностям эргодической литературы (Кучина, 2015; Ананьина, 2017); нелинейной организации текста (Плахтиенко, Коровкина, 2017); гипертексту (Чилингир, 2020); художественному гипертексту (Визель, 2006); повествовательной технике потока сознания (Оттенс, 2012; Николаева, 2001; Хоружий, 1994).

Методы исследования, используемые в данной работе, относятся как к общенаучным, так и специальным лингвистическим методам анализа. С помощью описательного метода охарактеризован и систематизирован эмпирический материал; метод обобщения позволил выделить существенные характеристики предмета исследования, обобщить и обосновать соответствующие выводы. С помощью стилистического анализа выявлены экспрессивные стилистические средства, обуславливающие нелинейность чтения.

Практическая значимость состоит в том, что полученные результаты исследования могут быть использованы в качестве демонстративных и справочных материалов на практических занятиях по лингвистике текста, интерпретации художественного текста и истории зарубежной литературы.

Обсуждение и результаты

Понятие нелинейности тесно связано с понятием «гипертекст», впервые введенным в обиход американским социологом и первооткрывателем в области информационных технологий Т. Нельсоном в 1965 году. С его точки зрения, гипертекст – это «непоследовательное сочинение (non-sequential writing) – текст, который разветвляется и позволяет читателю выбирать <...>. Проще говоря, это ряд кусков текста (a series of text chunks), соединенных линками, предлагающими читателю различные пути (чтения)» (Цит. по: Визель, 2006, с. 170).

К признакам гипертекста относят: а) *дисперсность структуры*, под которой понимают представление информации в виде небольших фрагментов-гнезд; б) *разнородность и мультимедийность*, т. е. применение всех средств воздействия на читателя; в) *нелинейность*, позволяющую читателю самостоятельно определять путь чтения, создавая при этом свой текст (Визель, 2006, с. 170-171; Чилингир, 2020, с. 9-10).

Нелинейность и гипертекст – закономерное следствие эпохи постмодернизма, пришедшей на смену модернистской парадигме. Постмодернизм как стиль и концепция характеризуется неопределенностью, культом неясностей и ошибок, фрагментарностью и принципом монтажа, смешением жанров, высокого и низкого. Нелинейность становится отражением самой сущности эпохи, утратившей представление о структурированной, рационально организованной картине мира. Именно нелинейное повествование «идеально отвечает современной, лишенной центра и упорядоченности картине мира» (Плахтиенко, Коровкина, 2017, с. 40). Примерами постмодернистских нелинейных художественных текстов являются романы «Школа для дураков» С. Соколова (1976 г.), «Игра в классики» Х. Кортасара (1963 г.), «Хазарский словарь», «Семь смертных грехов» М. Павича (1984 г., 2002 г.), «Незримые города», «Замок скрещенных судеб» И. Кальвино (1972 г., 1973 г.) и др.

Однако нельзя сказать, что гипертекст является открытием и достижением эпохи информационных технологий. Примерами нелинейной организации текста, основанной на ассоциативной связанности, позволяющей читателю самому определять маршрут чтения, может послужить, например, Библия с ее системой отсылок, а также различные энциклопедии и справочники.

Еще одним примером нелинейных текстов является эргодическая литература. Ее сущность заключается в авторской игровой установке на активное взаимодействие читателя с текстом. В такой литературе особую роль играют различные полиграфические и мультимедийные средства воздействия на читателя, например иллюстрации или шрифт, которые обеспечивают динамичность структуры за счет нарушения однообразия текстовой ткани. Фрагментарность и децентрализация эргодического текста обеспечивают возможность нелинейного чтения (Ананьина, 2017, с. 57). Открытость эргодического текста подразумевает свободную игру воспринимающего сознания читателя с текстом, когда конструирование индивидуального читательского смысла прочитанного реализуется за счет умышленного включения автором в текст определенных сигналов (прецедентных феноменов, аллюзий), способных мотивировать читателя к поиску связей данного текста с другими текстами.

Опишем архитектуру эргодического художественного текста “Severance”. Сборник состоит из 62 историй и паратекста – «околотекстового окружения, совокупности компонентов, сопровождающих литературное произведение» (Федотов, 2022, с. 60). Паратекст «задаёт в кратком или развёрнутом виде программу чтения текста, его код» (Зенкин, 2018, с. 19). Обозначим функции некоторых паратекстовых элементов (заглавия, эпиграфов и промежуточных заголовков) и определим их роль в нелинейном прочтении текста.

Заглавие рассматривается Н. С. Болотновой как «регулятивное средство, находящееся в сильной позиции текста, значимое для мотивации адресата, определяющее его познавательную деятельность, связанную с приобщением к содержанию и интенции автора» (2021, с. 8). Заглавие сборника – *Severance/Обезглавливание* (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – Е. С.) объединяет истории в единое целое и ретроспективно определяет основную тему произведения – угасающее сознание обезглавленных людей.

Эпиграф в художественном тексте является опорой для адекватного восприятия основного текста: привлекая внимание читателя, данный текстовый фрагмент стимулирует познавательный процесс читателя и удерживает его внимание (Симонова, 2021, с. 1581). В анализируемом тексте сборника присутствуют два эпиграфа-цитаты:

(1) *After careful study and due deliberation the head remains conscious for one minute and a half after decapitation (Dr. Dassy D'estaing, 1883)* (Butler, 2012, p. 11). /

«После внимательного изучения и тщательного обдумывания выяснилось, что голова остается в сознании в течение полутора минут после обезглавливания».

(2) *In a heightened state of emotion, we speak at the rate of 160 words per minute (Dr. Emily Reasoner, A Sourcebook of Speech, 1975)* (Butler, 2012, p. 11). /

«В состоянии повышенного эмоционального возбуждения мы говорим со скоростью 160 слов в минуту».

Первый эпиграф подсказывает читателю основную идею произведения – передача потока сознания человека после отсечения головы. Второй эпиграф поясняет, почему протяженность каждой истории – 240 слов: состояние человека после обезглавливания представлено как момент повышенного эмоционального возбуждения, и именно такое количество слов успевает промелькнуть в голове за 90 секунд. Таким образом, основная функция эпиграфов в анализируемом сборнике – подсказать читателю, в чем заключается специфика изображаемых в тексте событий.

Текст сборника “Severance” разделен на шестьдесят две истории, предваряемые промежуточными заголовками. Промежуточные заголовки в анализируемом сборнике, во-первых, обеспечивают композиционно-архитектоническое членение текста, облегчая читательское восприятие. Во-вторых, они репрезентируют тему смерти, имитируя надписи на надгробных камнях: каждый заголовок расположен на отдельном листе, в центре которого обозначено имя/фамилия, а затем указаны обстоятельства и дата смерти персонажа. Такое графическое оформление представляет собой иконический знак, в котором означаемое и означающее связаны между собой по принципу подобия. Приведем в качестве примера один из заголовков:

MAXIMILIEN
ROBESPIERRE

lawyer and revolutionary, guillotined
by the Revolutionary Convention, 1794. /

МАКСИМИЛЬЕН
РОБЕСПЬЕР

адвокат и революционер, обезглавлен
по решению Революционного трибунала, 1794.

В-третьих, анализируемые промежуточные заголовки служат отсылками к историко-культурным фактам, поскольку большинство персонажей сборника – это либо широко известные герои мифов и сказок, либо реальные исторические личности. Отсылая читателя к значимым историческим событиям, образ которых закреплён в общественном сознании в языковом выражении прецедентного имени, автор активизирует историко-культурные знания читателя и в максимально сжатой форме передает информацию о персонаже, его жизни, окружении и историческом (мифологическом) контексте.

Идентифицируя прецедентные имена, указанные в промежуточных заголовках по сферам-источникам, читатель может «осуществлять навигацию по траектории, мотивированной собственным персональным опытом, инициативой и кругозором» (Кучина, 2015, с. 119). Так, например, следующие прецедентные имена персонажей, указанные в промежуточных заголовках, позволяют читателю проложить такие маршруты чтения:

- “John the Baptist, prophet” / «Иоанн Креститель»; “Dioscurus, shipmaster” / «Диоскур, капитан корабля»; “Paul, apostle” / «Павел, апостол»; “Matthew, apostle” / «Матфей, апостол» – библейские истории;
- “Marcus Tullius Cicero, politician” / «Марк Туллий Цицерон, политический деятель»; “Valeria Messalina, empress” / «Валерия Мессалина, императрица»; “Valentine, priest” / «Валентин, священник» – истории античного мира;
- “Anne Boleyn, queen” / «Анна Болейн, королева»; “Catherine Howard, queen” / «Екатерина Говард, королева»; “Lady Jane Grey, queen” / «Леди Джейн Грей, королева» – истории жен Генриха VIII;
- “Medusa, Gorgon” / «Медуза, Горгона»; “The Lady of the Lake, enchantress” / «Владычица Озера, фея» – история мифологического женского сознания;
- “Marie Antoinette, Queen” / «Мария Антуанетта, Королева»; “Louis XVI, King” / «Луи XVI, Король» – истории королей и королев;
- “Antoine-Laurent Lavoisier, scientist” / «Антуан Лоран де Лавуазье, ученый»; “Maximilien Robespierre, revolutionary” / «Максимильен Робеспьер, революционер» – истории участников французской революции и т. д.

Отметим, что нелинейное чтение сборника не исключает его линейного прочтения, поскольку истории расположены в хронологическом порядке: от истории древнего человека, жившего около 40000 лет до н. э., до истории, датированной 2010 годом (“Mud, man, ca. 40,000 B.C.” / «Прах, человек, ок. 40000 лет до н. э.» – “Robert Olen Butler, 2010” / «Роберт Олен Батлер, 2010 г.»). Такая интерпретация содержания сборника отражает эволюцию человеческого общества.

Повествование в каждой истории субъективировано, т. е. ведется от первого лица и представляет собой поток сознания. Поток сознания – это прием или основное средство повествования, целью которого является изображение человеческой психики «изнутри», изолированно от социального бытия. При этом психический процесс передается как сложный и текучий: предельно подробно, с тончайшей фиксацией мыслей, чувств и бессознательных порывов (Оттенс, 2012). Мысли «образуют структуры, которые не являются последовательными – они связаны многими возможными переходами» (Чилингир, 2020, с. 9), поэтому поток сознания отличает особая организация, «стоящая на свободных сцеплениях, когда грамматическая неправильность и обрывочность являются подлинными чертами внутренней речи, стихии мышления, схваченной вблизи от своих истоков, в мозгу» (Хоружий, 1994, с. 189).

Поток сознания в тексте историй сборника характеризуется крайне скудной пунктуацией в виде редких запятых, текст не делится ни на предложения, ни на абзацы. Мысли персонажей не последовательны, они представляют собой «трехчастную структуру, в основе которой лежит тема, являющаяся отражением объективной реальности, и стойкие, глубокие мотивы, воспоминания и ассоциации, вызванные... “травмами сознания”» (Николаева, 2001, с. 62). Поток сознания сложен для восприятия, для его понимания требуется неоднократное обращение к различным фрагментам текста, что предполагает нелинейное прочтение. Обратимся к примерам:

(1) ...**and** there were other old and the cold came quick **and** we all were drawn tight on our bones **and** the biting was fierce in our centers **and** we all were going slow **and** it was time to eat, to eat the old, **and** now the cold is upon us **and** now the time is again **and** we alone fall back to hold the suckle woman **and** to make cries into her ear before we all eat (Mud, man) (Butler, 2012, p. 14). /

...и были другие старики и холод пришел быстро и все мы были напряжены и внутри у нас все болело и мы все двигались медленно и пришло время есть, есть стариков, и теперь на нас обрушились холода и теперь снова пришло время и мы одни отступаем чтобы обнять кормилицу и крикнуть ей что-то на ухо прежде чем мы все начнем есть (Прах, человек).

В данном примере обращает на себя внимание полисиндетон – регулярный повтор союзов. Полисиндетон подчеркивает идею о равнозначной важности перечисляемых элементов (Сковородников, 2011, с. 452). Отсюда

следует, что читатель, возвращаясь к данному текстовому фрагменту, может перечитывать его в том порядке, который он сам выбирает, поскольку каждое из предложений, соединяемое повторяющимся союзом *and*, имеет одинаковую значимость, а весь текстовый фрагмент характеризуется нелинейностью. Таким образом, полисиндетон можно рассматривать как фактор нелинейного прочтения текста.

В тексте историй выявлено широкое употребление асиндетона (от греч. «asyndeton» – «несвязанные») – намеренного опущения союзов в синтаксических конструкциях сочинительного типа. Асиндетон изображает быстрое мелькание мыслей, быструю смену событий, на которых внимание не задерживается. Нижеприведенный фрагмент мы разбили на пять отдельных предложений:

(2) *...I see the evil <...> (1) his scaled body the color of a toad (2) his breath a faint hiss in the air wisps of smoke rising like morning mist about him (3) the villagers cry (4) my daughter eaten (5) my son eaten my husband... (George, soldier) (Butler, 2012, p. 34).* /

...я вижу зло <...> (1) его чешуйчатое тело цвета жабы (2) его дыхание издает слабое шипение в воздухе, клубы дыма поднимаются вокруг него, как утренний туман (3) жители деревни плачут (4) моя дочь съедена (5) мой сын съеден мой муж... (Георг, воин).

Отсутствие союзов в одинаково значимых фрагментах «позволяет» проложить нелинейные маршруты прочтения данного отрывка, например 2-4-3-1-5 или 5-4-3-2-1. Таким образом, нелинейное прочтение указанного фрагмента обусловлено употреблением асиндетона.

В анализируемых историях часто встречаются различного вида повторы. Остановимся на рамочном повторе:

(3) *...loves rooted in my brain and gathered sleeping against my face muttering sibilant dreams of love... (Medusa, Gorgon) (Butler, 2012, p. 16).* /

...любимые укоренившиеся в моем мозгу и спящие у моего лица бормочущие свистящие сны о любви... (Медуза, Горгона).

Функция рамочного повтора, когда начальный элемент повторяется в конце, – “to elucidate the notion mentioned in the beginning of the sentence” (Кухаренко, 1986, с. 89) / «прояснить понятие, упомянутое в начале предложения». «Проливая свет» на повторяемые слова, рамочный повтор позволяет читателю также «проложить» свой маршрут прочтения высказывания, начиная с конца. Так, данное предложение дает возможность начать его чтение с фразы *muttering sibilant dreams of love*.

Подхват – анадиплозис – заключается в повторении конечного элемента отрезка речи в начале следующего за ним соответствующего отрезка речи. Данный прием используется как связь суждений, средство развития мысли, которая всегда, как правило, нелинейна. Приведем примеры:

(4) *...what a tumble what a tumble rolling in the sudden dark the secret parts of my body my own body recently giving forth blood thick and fragrant... (Catherine Howard, queen) (Butler, 2012, p. 48).* /

...как кувыркаются как кувыркаются во внезапной темноте тайные части моего тела моего собственного тела недавно источавшего густую и ароматную кровь... (Екатерина Говард, королева).

(5) *...my first Henry, Henry the First, whose hands I whisper my secrets to... (Catherine Howard, queen) (Butler, 2012, p. 48).* /

...мой первый Генрих, Генрих Первый, чьим рукам я шепчу свои секреты... (Екатерина Говард, королева).

Остановимся на примерах употребления антитезы, функция которой – подчеркнуть диалектическое единство противоположных черт в описываемом феномене:

(6) *...Athena thinks her temple defiled but it was he who came to me and <...> she tries to hurt me but I love my living hair... (Medusa, Gorgon) (Butler, 2012, p. 16).* /

...Афина думает, что ее храм осквернен но это он пришел ко мне и <...> она пытается причинить мне боль но я люблю свои живые волосы... (Медуза, Горгона).

Семантическое противопоставление двух частей в антитезе способствует нелинейному прочтению данного фрагмента, когда читатель может прочесть сначала вторую часть антитезы *I love my living hair*, а затем первую – *she tries to hurt*.

В текстах историй широко употребляется синтаксический параллелизм, который заключается в тождественном строении синтаксических конструкций. Он организуется словосочетаниями, в которых можно выделить одинаковое количество компонентов, одинаковые синтаксические отношения между ними и их одинаковую расположенность (Сковородников, 2011, с. 15). Тождественное строение словосочетаний позволяет их нелинейное прочтение:

(7) *...their bright plumes vanished their flesh darkened by the fire and waiting... (Thomas More, Lord Chancellor) (Butler, 2012, p. 44).* /

...их яркие перья исчезли их плоть потемнела от огня и ожидания... (Томас Мор, лорд-канцлер).

(8) *...the king loosens his right hand and takes up a knife and he places his left hand on the back of the bird and the knife comes down, the body comes apart... (Thomas More, Lord Chancellor) (Butler, 2012, p. 44).* /

...король разжимает правую руку и берет нож и левую руку кладет птице на спину и нож опускается, тело разваливается... (Томас Мор, лорд-канцлер).

(9) *...of course, we are who we are to each other and I am who I am to the man who must cast me off now... (Anne Boleyn, queen) (Butler, 2012, p. 46).* /

...конечно, мы те кто мы есть друг для друга и я та кто я есть для мужчины который теперь должен меня покинуть... (Анна Болейн, королева).

Приведенные выше примеры демонстрируют главную особенность речевой организации анализируемого сборника – изображение потока сознания персонажей. Автор использует такую крайне сложную для восприятия повествовательную форму с целью отразить содержание сознания человека в состоянии наивысшего эмоционального напряжения – за несколько секунд до смерти. Ассоциативность и нарушение Аристотелевой логики в повествовании потока сознания, а также скудная пунктуация и отсутствие членения текста на предложения и абзацы создают условия для нелинейного чтения, поскольку для понимания смысла произведения читателю необходимо неоднократно возвращаться к фрагментам прочитанного.

Заключение

Итак, на основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Нелинейность тесно связана с понятием гипертекста, ключевыми принципами которого являются непосредственное соединение фрагментов и возможность выбора. Гипертекст и нелинейность как его главная характеристика есть закономерное следствие эпохи постмодернизма, сущность которой выражается в неопределенности, фрагментарности и принципе монтажа. Художественный текст игровой природы, композиционно обеспечивающий активное взаимодействие читателя с текстом, относится к эргодической литературе. Ее основной характеристикой является возможность нелинейного восприятия за счет фрагментарности и разнородности.

Фрагментарность эргодического текста преодолевается автором благодаря паратекстовым элементам – заглавию и эпиграфам. Несмотря на то, что сюжеты историй не пересекаются, эпиграфы и заглавие служат читателю авторской подсказкой, раскрывающей основную идею и специфику изображаемых событий.

На уровне архитектуры эргодического текста к факторам, обуславливающим его нелинейное восприятие, относят: графические средства и прецедентные имена, указанные в промежуточных заголовках. Прецедентные имена актуализируют активность читателя – идентифицируя их по сферам-источникам, читатель выстраивает различные маршруты чтения в соответствии с собственными знаниями и предпочтениями, а значит и конструирует собственные смыслы прочитанного.

На уровне речевой организации к факторам нелинейности относятся: повествовательная техника потока сознания и широко представленные в тексте анализируемых историй полисиндетон, асиндетон, рамочный повтор, антитеза, анадиплозис и синтаксический параллелизм.

Таким образом, мы выявили факторы нелинейного прочтения эргодического художественного текста и описали языковой механизм стимулирования нелинейного восприятия информации.

Перспективным, на наш взгляд, для дальнейших исследований может стать детальный анализ потока сознания как повествовательной формы сборника “Severance”, в котором прослеживается ритмическая организация, свойственная в большей степени лирическим текстам, а также анализ графических стилистических средств, создающих полифоническое звучание во внутренних монологах персонажей.

Источники | References

1. Ананьина О. А. Самоинтерпретирующая книга: роман М. Данилевски «Дом листьев» // Практики и интерпретации: журнал филологических, образовательных и культурных исследований. 2017. № 3.
2. Болотнова Н. С. О регулятивном потенциале заглавий медиатекстов (на материале статей «Российской газеты») // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2021. № 4 (216).
3. Визель М. Я. Поздние романы Итало Кальвино как образцы внекомпьютерного гипертекста // Проблемы италянистики: сборник. М.: РГГУ, 2006. Вып. 2. Литература и культура.
4. Зенкин С. Н. Теория литературы: проблемы и результаты. М.: Новое лит. обозрение, 2018.
5. Кухаренко В. А. Практикум по стилистике английского языка (=A Book of Practice in Stylistics): учеб. пособие для студентов филол. фак. ун-тов, ин-тов и фак. ин. яз. М.: Высшая школа, 1986.
6. Кучина С. А. Электронный поэтический текст: жанровая и структурно-семантическая специфика // Современные исследования социальных проблем. 2015. № 6.
7. Николаева М. Н. Поток сознания как способ актуализации связности в художественном тексте // Проблемы современной стилистики: сб. науч. тр. М., 2001. Вып. 459.
8. Оттенс Г. В. «Поток сознания» как повествовательная техника художественного модернистского произведения // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2012. № 2 (19).
9. Плахтиенко О. П., Коровкина Ю. А. Феномен нелинейного текста в художественной литературе: история развития и современные формы. Роман М. Павича «Семь смертных грехов» // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2017. № 4 (27).
10. Сибиряков А. В., Лаур А. Д. Лингводидактический потенциал эргодических текстов в обучении английскому языку студентов классических вузов // Аллея науки. 2023. Т. 1. № 6 (81).
11. Симонова Е. П. Когнитивные аспекты регулятивности эпиграфа в романе Д. Тартт “The Goldfinch” // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. Вып. 5.
12. Сковородников А. П. Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты / под ред. А. П. Сковородникова. Изд-е 3-е, стереотип. М.: Флинта, 2011.

13. Федотов А. Н. Паратекст как средство валоризации классических произведений // Наука и образование. 2022. Т. 5. № 2.
14. Хоружий С. С. «Улисс» в русском зеркале культуры. М.: Тетра, 1994.
15. Чилингир Е. Ю. Российский пиар как гипертекст. Исторические и социокультурные аспекты: монография. М.: Ай Пи Ар Медиа, 2020.
16. Aarseth E. J. *Cybertext. Perspectives on Ergodic Literature*. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1997.

Информация об авторах | Author information

Симонова Елена Петровна¹

¹ Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск

Elena Petrovna Simonova¹

¹ Pacific National University, Khabarovsk

¹ epsimonova@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 23.05.2024; опубликовано online (published online): 28.06.2024.

Ключевые слова (keywords): факторы нелинейного прочтения; эргодический художественный текст; промежуточный заголовок; паратекстовые элементы; поток сознания; factors of non-linear reading; ergodic literary text; intermediate title; paratext elements; stream of consciousness.